

Walzar M. Just and Unjust Wars. A Moral Argument with Historical Illustration. N. Y.: Basic Books, 1977.

Ирина Юрьевна Суркова

канд. социол. наук, доцент кафедры социологии, социальной антропологии
и социальной работы

Саратовского государственного технического университета,
научный сотрудник Центра социальной политики и гендерных исследований

электронная почта: irina.surkova@socpolicy.ru

Бочаров В. Ю.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ В СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

**Григорьева И. А. Современная социальная политика:
возможности и ограничения: монография. СПб.: ЛГУ
им. А. С. Пушкина, 2011. 304 с. ISBN 978-58290-1090-4.**

Ирина Андреевна Григорьева – известный автор многих монографий и учебных пособий по проблемам социальной политики и социальной работы. Свою новую книгу она посвятила рассмотрению теоретических аспектов развития социальной политики, фокусируя внимание на детальном анализе взаимодействия субъектов социальной политики с государством, экономикой и гражданским обществом.

Трудно оспорить выдвигаемый И. А. Григорьевой тезис о том, что в России «не появилось критически ориентированного дискурса, направленного на то, что социальные науки нужны обществу для самопонимания и реконструкции пределов уникальности как самого общества, так и человека» [С. 164]. И автор в представленной монографии как раз и пытается преодолеть сложившееся положение. Рассматривая основные теоретические подходы и концепции социальной политики, автор подчеркивает значение актуализации социологического дискурса к анализу теоретических подходов к проблемам социальной политики, настаивая на том, что часто до сих пор «под социальной политикой подразумевается довольно расплывчатый набор практических мероприятий и теоретических подходов» [С. 12]. Во многом ситуацию «неустойчивости» теоретических конструкций автор сводит к кризису позитивистского подхода в социальных науках. И апеллируя

к Р. Будону, И. А. Григорьева справедливо замечает, что методологический контекст осмысления социальной политики должен включать такие важные понятия, как «нелинейность, беспорядок, сетевидность целей, временные параметры различных изменений» [С. 13]. Такая постановка вопроса характерна для многих современных авторов [Кастель, 2009]. При этом отход от позитивистской парадигмы при анализе социальных процессов осуществляется ими «по-разному», что лишь подчеркивает изменение критериев обоснованности социального знания в сторону множественности объяснения изучаемых процессов [Ядов, 2009. С. 16].

Поэтому, говоря о целях и приоритетах современной социальной политики, автор справедливо критикует экономический подход, основанный лишь на благосостоянии и опирающийся на росте ВВП, предполагая, что «важнейшим приоритетом социальной политики сегодня является не рост благосостояния, но доступность образования и здоровья для всех групп населения» [С. 48]. При этом, по мнению автора рецензируемого издания, пришло время рассматривать человека как равноправного партнера, преодолевая доминировавшую в прошлом идею «неспособности индивида (или общества) свободно или незаинтересованно читать или направлять свою жизнь» [Голофаст, 1997. С. 25]. Исходя из такого подхода, автор и конструирует свое видение социальной политики как «регулирование и согласование взаимодействий разных секторов общества, интересов различных социальных групп, человека и общества с целью устойчивого и сбалансированного развития, в которое включено все население» [С. 13]. Более развернутое определение дается автором во второй главе монографии: «социальная политика – взаимодействие государства, экономических структур и гражданского общества по координации деятельности различных социальных групп и социально-территориальных общностей в сфере производства, распределения и потребления, позволяющая согласовать интересы этих групп с интересами человека и долговременными целями общества» [С. 65].

Автор подробно анализирует современные функции государства и рыночной экономики, а также рассматривает взаимодействие секторов общества в моделях социальной политики. Трактовка социального государства используется в книге вслед за Д. Крефтом и И. Миленцом: «социальное государство обозначает обязанность государства заботиться о благосостоянии своих граждан...» [С. 76]. Режимы социального государства рассматриваются в книге по классической схеме Эспинг-Андерсена: либеральный, консервативный, социал-демократический, католический, кроме того, приводится несколько других типологий, используемых западными исследователями, а также классификация, взятая на вооружение Комиссией Европейского сообщества («Bismark» & «Beveridge»). В работе И. А. Григорьевой анализ представленных моделей представлен довольно подробно, в том числе, в ретроспективе и в аспекте их конвергенции, происходящей в последние 15–20 лет.

Противоречия между концепцией человека как цели социальной политики, положением человека как клиента (объекта) социальной политики и его возможностями как ее субъекта (ресурса) интерпретируются как социально-экономическое и институциональное проявление фундаментального противоречия между правами и обязанностями человека [С. 162]. Здесь читателю стоит обратить внимание на определение понятий «человек», «клиент», «трудная жизненная ситуация» и анализ взаимосвязи социальной политики и социальной работы. Сегодня «основной целью социальной работы является увеличение степени самостоятельности клиента, формирование у него навыков и умений самостоятельно строить свою жизнь и решать возникающие проблемы» [С. 177]. Читателю представлены основные принципы технологий работы с клиентами *community care* (оказание социальной помощи по месту проживания, поддержка клиентов на дому без помещения их в специальные учреждения) и *residential care* (социальная помощь как стационарное обслуживание в специальных учреждениях).

Понятие «качество жизни» трактуется в книге как интегральной категории, всесторонне характеризующей «уровень и степень благосостояния, свободы, социального и духовного развития человека, а также его физическое здоровье» [С. 225]. Для оценки качества жизни приводятся примеры различных индикаторов, но в итоге приоритет отдается интегральному показателю развития человека – индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП). При этом автором подчеркивается, что «этот индекс ставит улучшение человеческих параметров развития в центр общественного прогресса и рассматривает экономический рост как средство, а не конечную цель развития» [С. 232–233]. Однако, судя по динамике ИРЧП, в России качество жизни населения не улучшается. Слабым утешением служит тот факт, что «проблема неустойчивого развития сегодня является не только российской, она приобрела глобальную значимость. Современное общество называют «обществом риска» [Бек, 2000].

Наблюдаемая тенденция стагнации качества жизни в России, по мнению И. А. Григорьевой, была предопределена правительственным курсом реформ, а также тем, что социальная политика во многом превратилась в дополнение политики доходов, то есть направлена на компенсацию низких трудовых доходов [С. 255]. Важно отметить, что речь идет не о «клиентах» социальных служб, а об основной массе трудоспособного населения, работающего по найму (а это около 90 % занятых), чей уровень доходов находится на неприемлемо низком уровне. Вкупе с их фактически бесправным положением перед всемогущим «хозяином» и отсутствием в целом перспектив на улучшение ситуации речь может идти о серьезном кризисе их трудовой активности, о ситуации отчаяния и депрессии, в которую вынужденно погружена основная масса людей, включенных в матрицу социального института наемного труда [Бочаров, 2010].

Автор развивает заявленный тезис об ущербности российской социальной политики, давая точный диагноз нашей действительности: «Сочетание конформизма и несогласия, "гордости за державу" и одобряемого почти всеми желанием отхватить кусок побольше от общего пирога вместо скучного повседневного труда продолжают быть характерными для значительной массы населения» [С. 166]. В приложениях к монографии представлен ряд важных статистических показателей, включая индикаторы социальной сплоченности и динамики ИРЧП.

Пожалуй, не всегда легко развести мнение самого автора и положения анализируемых теоретических концепций. Въедливый читатель возможно и разберется, но это сделать не очень легко. К сожалению, в монографии очень скудно представлены «полевые» результаты социологических исследований, в первую очередь, отражающих текущую ситуацию в нашей стране.

Тем не менее работа И. А. Григорьевой представляет собой один из ярких образцов современной социологической литературы, органично сочетающий строгий научный стиль, независимую авторскую позицию и реалистический взгляд на окружающую действительность.

Список литературы

Бек У. Общество риска. Рефлексивная модернизация / пер. с нем. М.: Прогресс-традиция, 2000.

Бочаров В. Ю. Социальный институт наемного труда в современной России. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2010.

Голофаст В. Б. Биографический метод в изучении постсоциалистических обществ // Материалы междунар. семинара / под ред. В. Воронкова и Е. Здравомысловой. СПб.: ЦНСИ, 1997.

Доклад специальной рабочей группы высокого уровня по вопросам социальной сплоченности в XXI веке «На пути к активной, справедливой и социально сплоченной Европе». Страсбург. 26 октября 2007 г. TFSC (2007) 31R // URL: [http://www.minzdravsoc.ru/events/79/TSCF_\(2007\)31R_Task_Force_Social_Cohesion_Report_Russian.doc](http://www.minzdravsoc.ru/events/79/TSCF_(2007)31R_Task_Force_Social_Cohesion_Report_Russian.doc).

Кастель Р. Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда / пер. с фр.; общ. ред. пер. Н. А. Шматко. СПб.: Алетей, 2009. (Серия «Gallicinium».)

Ядов В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. Изд. второе, испр. и доп. СПб.: Интерсоцис, 2009.

Владислав Юрьевич Бочаров

канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и политологии

Самарского государственного университета

электронная почта: vladislav_bocharov@rambler.ru